

Со временем я перестала обращать внимание на проявления расизма, с которыми сталкивалась в школе. Но что касалось моей жизни дома, несмотря на утонченный, гостеприимный фасад моей приемной семьи, всегда существовало негласное правило, что ко мне должны относиться по-другому, что я чужачка.

У каждого из моих приемных родителей был свой любовник, а мой второй брат, который был восходящей звездой тенниса, был публично разоблачен за свою беспорядочную личную жизнь и наркоманию. Единственной в моей приемной семье, кто иногда хорошо относился ко мне, была моя старшая сестра, но она покончила с собой в возрасте двадцати одного года. Что касается моего старшего брата, я быстро поняла, что он был таким же монстром, как и его отец.

Так что у меня вошло в привычку играть роль умной, жизнерадостной и послушной дочери, поскольку, если бы я когда-нибудь принесла хоть малейший позор своей семье или хоть в малой степени оскорбила их, мне пришлось бы чертовски дорого заплатить за это. И когда я проснулась здесь, все было точно так же.

Сначала я подумала, что это были просто мои галлюцинации, прежде чем я скончалась. Но когда я посмотрела в зеркало, то увидела, что вместо моего лица на меня смотрела красивая западная девушка.

Мне потребовалось несколько дней, чтобы понять, что я стала Рудбекией де Борджиа — персонажем фантастического романа «Содом и Святой Грааль», который я читала в подростковом возрасте.

Действие романа происходило в эпоху Ренессанса. Его основным сюжетом была повесть о мерзком коррумпированном папе римском, который злоупотреблял своей властью, чтобы подчинять себе других. Это была история о странах Севера и духовенстве, храбро поднявшихся и объединившихся, чтобы свергнуть нечестивого папу, его семью и весь дом Борджиа.

Слово «Содом» в названии относилось к жителям региона северная Романья в Италии, а «Святой Грааль» был метафорой святого места Ватикана. А что касается меня, то, к счастью, я перевоплотилась в Рудбекию — единственную дочь папы римского.

Мне, Рудбекии, было суждено умереть от рук моего будущего мужа.

Мой отец и старший брат, пытаясь получить еще больше политического влияния, были одержимы идеей выдать замуж Рудбекию. И после трех неудачных помолвок она вышла замуж за Айзека ван Омерту из Британии.

Что касается того, почему такой благородный и строгий человек, как Айзек, сошел с ума и решил убить всю семью своей жены после того, как прожил в браке всего шесть месяцев, то именно Рудбекия свела его с ума.

Не любовь заставила его сойти с ума, а ненависть. Ненависть к Рудбекии, которая отравила его младшую сестру. Чезаре неверно оценил степень ярости Айзека.

Однако, когда я об этом задумываюсь, мне кажется, что все это произошло не по причине его злости из-за того, что Рудбекия убила его младшую сестру, а скорее из-за того, что Айзек просто не смог больше терпеть свою жену-предательницу и в итоге убил ее.

Как бы то ни было, совершенно понятно, что Рудбекия выполняла приказы Чезаре. И, если мои смутные воспоминания были верны, Рудбекия тоже не была величайшей личностью.

На самом деле, я помню, что после того, как она переехала на Север, окружающие знали ее как злую шпионку папы римского. И ее, как известно, не любили за пренебрежение элементарным этикетом и за обращение с другими женщинами как со служанками. Такое отношение не миновало и драгоценную младшую сестру ее мужа, и даже ее друзей детства.

Но теперь, когда я прожила как Рудбекия три года, я начала понимать, почему она вела себя так. «Любимая принцесса Романьи», «Ангел Систины» — все это было просто игрой, как и моя прежняя жизнь в Испании.

— Руби?

Услышав стук в дверь, я сунула мешочек с мятными конфетами в ящик стола и встала. Он, как обычно, открыл мою дверь еще до того, как я ему ответила.

— Чезаре.

Чезаре — официально известный как кардинал Валентино, — все еще был в черной мантии, которая была на нем за ужином. У него были черные как смоль волосы — такие же, как у его отца, и глубокие лазурные глаза. И хотя люди описывали его, как дьявольски красивого, мне он казался больше похожим на настоящего дьявола. Для меня было небольшим утешением то, что мы с ним совсем не похожи.

— Ты выглядела расстроенной чуть раньше, так что я забеспокоился и пришел провести тебя.

Я подыграла ему, как обычно.

— О, Чезаре, ты слишком хорошо меня знаешь.

— Ты недовольна предложением руки и сердца? Ты можешь быть честна со мной.

Подойдя ко мне, Чезаре остановился, повернув голову к маленькой статуэтке черепахи на моей тумбочке. Казалось, он смотрел на нее с какой-то глубокой привязанностью. Это был мой

тщательно охраняемый секрет, но я абсолютно презирала черепах.

— Дело не в этом... Я не знаю. Просто Север так далеко отсюда. Я не смогу часто видеть тебя, пока буду там. Я боюсь, что мне будет ужасно одиноко.

— Почему тебе должно быть одиноко? Ты будешь со своим мужем.

— Для меня это ничего не значит. Если бы я могла поступить по-своему, я бы осталась здесь и жила с тобой вечно, Чезаре.

— Для меня большая честь, что самая красивая женщина Романьи так сильно заботится обо мне.

Чезаре подошел ко мне и положил руку мне на голову, его губы изогнулись в удовлетворенной улыбке. Я дала ему ответ, который он хотел услышать.

Он провел рукой по моей щеке, и я продолжила подыгрывать, закрыв глаза, как бездомный котенок, которого гладят.

Никто не мог сказать, когда рука, которая так нежно гладила меня, станет жестокой. Хотя до сих пор мне удавалось удерживать его и остальных членов моей семьи на своей стороне, я лучше, чем кто-либо другой, знала, что, если они сочтут это нужным, люди вокруг меня в одно мгновение отвернутся от меня.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1673621>